

УДК 821.111(73)"20"
ББК 83.3(7Coe)64-00
DOI 10.25281/2072-3156-2020-17-3-306-318

Ю.Л. САПОЖНИКОВА

ТЕМНОКОЖАЯ ПРИСЛУГА ГЛАЗАМИ БЕЛОГО ПИСАТЕЛЯ: НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «ПРИСЛУГА» К. СТОКЕТТ

Юлия Львовна Сапожникова,
Смоленский государственный университет,
кафедра английского языка,
профессор
Пржевальского ул., д. 4,
Смоленск, 214000, Россия

доктор филологических наук, доцент
ORCID 0000-0002-5565-3813; SPIN 5412-3517
E-mail: sapojnikova.engl@yandex.ru

Реферат. *Афроамериканские критики и писатели часто обвиняют белых авторов в попытках культурной апроприации, когда последние в своих текстах говорят от имени темнокожих персонажей. В этом случае, по мнению афроамериканцев, они описываются белыми стереотипно и таким образом лишаются голоса. Несмотря на это, подобные попытки продолжаются. Нестихающая полемика по поводу культурной апроприации, возобновляющаяся после выхода подобных литературных или кинотекстов (достаточно вспомнить недавний*

фильм «Зеленая книга»), обуславливает актуальность обращения к данной теме. В 2009 г. вышел роман К. Стокетт «Прислуга», в котором повествование ведется от лица трех женщин, в том числе двух темнокожих служанок (Эйбилин Кларк и Минни Джексон). Они рассказывают о своем опыте работы на белых хозяев в начале 1960-х гг. в городе Джэксон (штат Миссисипи) во времена жесткой расовой сегрегации. Названные героини предстают у К. Стокетт борцами с расизмом, а главным их оружием становится слово. Минни напрямую высказывает своим работодателям собственное мнение о них, что соответствует описанной в текстах афроамериканских авторов манере дерзко разговаривать с теми, кому ты подчиняешься, называемой sass. Эйбилин же старается не показывать свое отношение к белым, а в разговорах с ними максимально зашифровывает истинное содержание высказываний, по сути используя практику «означивания», также характерную для афроамериканской культуры: убеждает других служанок рассказать белой девушке об отношениях между хо-

заявами и прислужой в их городе для того, чтобы затем это было опубликовано. Она воспринимает сохранение истории этноса в письменном слове как способ борьбы против расизма. Автор приходит к выводу о том, что К. Стокетт следует, сознательно или нет, традициям афроамериканской литературы, в которой многие темнокожие персонажи выступают как трикстеры.

Ключевые слова: афроамериканцы, культурная апроприация, «Прислуга» К. Стокетт, сегрегация, формы сопротивления расизму, слово как основное оружие борьбы, оппозиция «письменная речь — устная речь», трикстер.

Для цитирования: Сапожникова Ю.Л. Темнокожая прислуга глазами белого писателя: на материале романа «Прислуга» К. Стокетт // Обсерватория культуры. 2020. Т. 17, № 3. С. 306–318. DOI: 10.25281/2072-3156-2020-17-3-306-318.

ОБВИНЕНИЯ В КУЛЬТУРНОЙ АПРОПРИАЦИИ

Афроамериканские критики и писатели часто выступают против попыток белых авторов говорить от имени темнокожих героев, поскольку в этом случае, по их мнению, афроамериканцы бывают «прочитаны и написаны» белыми лишь с опорой на стереотипы. Подобные произведения писателей некогда доминантной этнической группы часто называются «повествованиями господ» (master narrative), так как в них, по мнению афроамериканских авторов, находят отражение не столько существовавшие в действительности особенности прошлого их расы, сколько закрепляется идеологически выверенное отношение белых к этому прошлому. Поэтому в текстах белых писателей (чаще всего в этом контексте упоминаются «Хижина дяди Тома» Г. Бичер-Стоу и «Унесенные ветром» М. Митчелл) нет исторической правды об афроамериканском этносе, а представлены некие исторические мифы. Известный писатель Э. Гейнс (E. Gaines, 1933–2019) в этой

связи замечает, что в литературе мейнстрима представители данной этнической группы описывались либо как «мамки» (няньки-негрятки), либо как «томы»: «... either she was a mammy, or he was a Tom» [1].

Необыкновенно жесткие дискуссии по этому вопросу развернулись после публикации в 1967 г. романа У. Стайрона (W. Styron, 1925–2006) «Признания Ната Тернера» (The Confessions of Nat Turner). Роман повествовал о мятеже в 1831 г. американских чернокожих рабов, которых возглавлял проповедник Нат Тернер. Во время восстания мятежники убили около пятидесяти белых, затем Нат был схвачен и приговорен к казни, но перед этим адвокат Ната Томас Грей записал его исповедь. Произведение Стайрона считалось первым текстом белого автора, написанным от лица самого раба. Оно обрело почти канонический статус благодаря белым критикам, автор был удостоен Пулитцеровской премии (Pulitzer Prize) и других престижных наград.

Однако афроамериканские критики считали, что У. Стайрон «присвоил» голос раба и афроамериканскую культуру в целом, обвинили его в расовой субъективности, выразившейся в верности традиционному портрету рабства. Конечно, в слове от автора У. Стайрон оговорил, что стремился опираться на факты, «признаваемые известными», но поскольку таких данных практически не было, он позволил себе «полную свободу воображения», будучи при этом уверенным, что «не вышел за рамки тех скудных сведений, которые об институте рабства дает история» [2, с. 5]. Видимо, писатель подразумевал официальную историю, рассматривавшую систему рабства в рамках рабовладельческой идеологии, поэтому и Нат Стайрона стал носителем закрепленных стереотипов о неграх.

В первую очередь это касается приписываемого темнокожим мужчинам влечения к белой женщине, которое превращается в одну из навязчивых идей героя: «И всегда я видел себя с безымянной белой девушкой — как я раздвигаю ей колени, а она такая юная...» [2, с. 200]. Кроме того, Нат любит воображать себя белым и испытывает при этом наивысшее удовольствие: «...я чувствовал себя ее (плантации. — Ю. С.) владельцем: во мгновение ока я

стал белым, — белым, как простокваша, кипенно-белым, лилейно-белым, белым, как алебастровый англосакс... Что за странное, безумное удовольствие!» [2, с. 266–267].

Соответственно, собственные соплеменники кажутся ему чудовищными созданиями, для их описания У. Стайрон вкладывает в уста Ната уничижительную и даже ругательную лексику: «...мои черные соплеменники, эти засранцы и говноеды...» [2, с. 38]; «...о ком я уже приучен думать как о людях низшего разряда — отребье, сброд, хамье неотесанное, почти дикари...» [2, с. 159]. С другой стороны, ненависть мятежника к белым столь велика, что у читателей возникает впечатление, что перед ними — фанатик. Таким образом, Нат изображен У. Стайроном как сексуально озабоченный и лишенный человечности мужчина. Он подтолкнул своих соплеменников, о большинстве из которых был очень низкого мнения, к бунту, руководствуясь фанатичной верой в собственное предназначение вести их за собой.

Неудивительно, что подобная трактовка фигуры, имевшей в афроамериканской культуре героический статус, привела к бурной критике автора со стороны темнокожих писателей. Вскоре после выхода книги в свет был опубликован сборник критических статей «Нат Тернер У. Стайрона: 10 черных писателей отвечают», в котором говорилось, что «написание Стайроном этой книги было политическим жестом, актом культурного доминирования и культурного империализма» [цит. по: 3, р. 58]. Критики сочли, что писатель, не осознавая, что в рамках культурной традиции классических историй рабов поработенные должны говорить сами за себя, присвоил голос Ната и лишил текст негритянского духа и угла зрения.

Возникшая дискуссия о романе У. Стайрона затронула не только вопрос о том, как нужно описывать рабство, но и о том, *кто* (курсив наш. — Ю. С.) определяет, как обсуждается рабство, *кто*, говоря словами Р. Эллиса, «надевает кожу предков» [4, р. 23]. Вывод критиков был однозначным: «Именно поэтому мы снова должны завладеть собственной историей, писать лучшие биографии Ната Тернера... Иначе вся пропаганда будет исходить лишь с одной стороны...» [5, р. 171].

«ПРИСЛУГА» К. СТОКЕТТ: ПРОБЛЕМАТИКА И ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

Несмотря на упомянутые трудности, попытки белых авторов вывести в качестве центральных персонажей афроамериканцев, отразив их мировосприятие на страницах своих произведений, не прекращаются. Одна из них предпринята в романе К. Стокетт (K. Stokett) «Прислуга» (The Help), вышедшем в 2009 году. Повествование ведется от лица трех женщин, две из которых — темнокожие служанки (Эйбилин Кларк и Минни Джексон) — рассказывают о своем опыте работы на белых хозяев в начале 1960-х гг. в городе Джэксон — (штат Миссисипи). К. Стокетт не просто попыталась через названных персонажей говорить от имени афроамериканцев, но и решилась осветить тему, очень важную для жителей Юга США, но долгое время оставшуюся под запретом, — неоднозначные отношения между белыми и афроамериканцами во времена сегрегации. Точнее всего о сложности этой проблемы сказал лауреат Пулитцеровской премии Х. Рэйнс (H. Raines): «Нет более сложной темы для писателя с Юга, чем чувство привязанности, возникающее между черными и белыми в неравноправном мире сегрегации. В силу неискренности, царящей в обществе, любые эмоции вызывают подозрения, и невозможно до конца понять — то, что происходит между двумя людьми, является искренним чувством, или просто жалостью, или проявлением прагматизма» [цит. по: 6, с. 508–509].

В семье писательницы тоже имелась прислуга, и в юности К. Стокетт была особенно близка с Деметри, присматривавшей за ней, ее братом и сестрой. Отрицая биографический характер своего романа, автор подчеркивает, что многие аспекты сосуществования белых хозяев и темнокожей прислуги являлись частью ее личного опыта. Так, в одном из интервью К. Стокетт вспоминает, что, когда она росла, действительно существовали отдельные туалеты для прислуги (факт, вокруг которого разворачиваются основные события в книге), хотя сама она узнала о нем гораздо позже:

«I didn't even know it was there... It was out of the back door... It really surprised me when I found out» [7]. Кроме того, сопровождая семью хозяев, служанки всегда должны были быть одеты в белую форму, им было запрещено есть с белыми за одним столом.

Полагаясь на свой опыт жизни на Юге в 1970-х гг., писательница не стала делать никаких специальных исторических изысканий. Исключением стала беседа с одной женщиной и ее служанкой, помогавшей ей по дому в названный период времени, причем их воспоминания оказались совершенно разными. К. Стокетт отмечает, что ей было интересно сравнивать их взгляды на один и тот же временной отрезок [8]. Хозяйка вспомнила, как чудесно ее прислуга готовила, а служанка заметила, что как раз в то время был убит активист движения за гражданские права М. Эверс, и многие афроамериканцы вышли на демонстрации после этого события. Среди них были и ее дети, и она боялась, что, если хозяева узнают об этом, ее уволят.

Нужно заметить, что писательница не решилась сфокусировать внимание исключительно на двух центральных персонажах (темнокожей прислуги), но намеренно добавила еще один — белую девушку мисс Скитер, которая в личных беседах уговорила героиню рассказать об опыте работы на белых. К. Стокетт была уверена, что, если оставить лишь первых, книга не будет продаваться, поскольку читатели не поверят ей, если речь будет вестись только от лица афроамериканцев, необходим одновременный взгляд белого на ту же ситуацию, который добавит ей достоверности: «...she worried that readers wouldn't trust her if she only wrote about black characters. "I just didn't think that would ever be allowed to sit on the shelf," — she said, — So I threw Skeeter in the mix and I felt a little better about it, because I was showing a white perspective as well» [9].

Подобные сомнения автора понятны, ведь этнос — это «исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая биосоциальная общность людей, обладающая общими чертами и особенностями культуры, психологии, языка...» [10, с. 84]. Если человек не принадлежит к данной общности, ему очень сложно достоверно описать ее представителей,

в особенности, специфику их картины мира. К. Стокетт в большей степени сосредоточивается на их социальной жизни и взаимодействии с белыми и выстраивает образ темнокожей прислуги с опорой на следующие признаки: внешний облик, социальный статус (с особым акцентом на происхождении и окружении) и сферу деятельности.

СПЕЦИФИКА ВРЕМЕНИ В РОМАНЕ

Чтобы лучше понять специфику отношений между белыми и афроамериканцами в романе, нужно четко понимать, какой отрезок социально-культурной жизни США в нем отражен. Указание на время описываемых событий дается как напрямую (например, «август 1962» в главе 1), так и через упоминание известных исторических событий (заявление М.Л. Кинга об организации мирного «Марша на Вашингтон» в августе 1963 года). Таким образом, речь идет о том периоде, когда в южных штатах все еще действует жесткая расовая сегрегация, являющаяся способом реализации доктрины «раздельного, но равного» сосуществования белых и темнокожих жителей США. Подобный уклад жизни был четко закреплён на законодательном уровне, и в тексте даже приводится небольшая часть данных установлений: мисс Скитер, белая героиня романа, находит «Сборник Законов Джима Кроу» в библиотеке. Однако, эти законы уже настолько укоренены в сознании людей, что, хотя о них и не говорят специально, все помнят об их существовании. «Впитывание» этой системы происходит в детстве, когда белые дети видят, как их родители обращаются с темнокожей прислугой, и белые учителя в школе внушают им мысль о том, что темнокожие обладают меньшими способностями, чем они, а потому должны учиться отдельно.

Многие афроамериканские писатели говорили о том, что общество планомерно навязывает определенное отношение к представителям другой расы и соответствующее обращение с ними. Например, А. Хейли (A. Haley, 1921 — 1992) отмечал, что расизм в обществе не воз-

никает просто так, его прививают, ему учат как способу поведения по отношению к тем, кто чем-то отличается от нас физически: «Racism is taught in our society, it is not automatic. It is learned behavior toward persons with dissimilar physical characteristics» [11].

В романе афроамериканские матери, зная о том, что детям в будущем придется работать на белых, учат их, как себя с ними вести. В результате разделение на «мы» и «они» укрепляется: «Elizabeth, if you had the choice, <...>, wouldn't you rather *them* take their business outside?» [12]. Все ощущают границы, разделяющие эти две группы: «Not only is they lines, but you know good as I do where they lines be drawn» [12]. С одной стороны, подобное разделение упрощает коммуникацию между представителями двух рас, так как благодаря ему они четко знают, чего ожидать друг от друга, и их взаимодействие происходит в рамках привычных схем: «Miss Celia, the way she stares at me with those big eyes like I'm the best thing since hairspray in the can, I almost rather she'd order me around like she's supposed to» [12]. С другой стороны, оно довольно часто приводит к восприятию темнокожих как людей низшего сорта и к соответствующему обращению с ними. В книге описано множество ситуаций, когда белые хозяева оскорбляют свою прислугу, пользуются ее бесправным положением, чтобы низко оплачивать ее труд, лишают работы обманом (обвинив в воровстве и распространив слухи об этом по всему городу), и даже совершают физическое насилие. Главная «злодейка» романа мисс Хилли пытается переманить к себе лучшую повариху города, обещая платить на несколько центов больше, чем на предыдущей работе, и афроамериканка ощущает, что с ней обращаются, как с мулом, которого можно заставить пойти в нужном направлении, посулив морковку в качестве угощения: «“Come work for me, Minny. I pay you twenty-five more cent a day than Mama did,” — A “dangling carrot” she call it, like I was some kind a plow mule» [12].

Во времена сегрегации белые всячески подчеркивали своим поведением, что темнокожие не равны им, превращая их в жертв, неспособных повлиять на собственную судьбу. Это социальное явление нашло отражение и в языке белых хозяев: слово *nigger* и его

гендерно-ориентированные вариации означают «лишенный человеческих черт», однако это значение не существовало в языке изначально, но было привнесено в него в идеологических целях. Ведь «посредством слов, которыми обозначают воспринимаемого... в его образ включается обобщенное знание о данной категории людей...» [13, с. 50]. Причем эта категоризация настолько прочно укреплена в сознании белых, что даже называя прислугу не вслух, а про себя, они прибегают исключительно к подобной лексике («that's the Nigra»/«Nigra maids»).

Терпеть такое обращение изо дня в день унижительно, но те, кто пытаются сопротивляться системе, нарушают ее ненамеренно или даже просто говорят о постоянных несправедливостях, жестоко наказываются. К. Стокетт упоминает реальную историю Медгара У. Эверса, жителя штата Миссисипи и активного борца за права темнокожих, которого застрелил белый расист. Помимо этого, в книге есть описание ряда случаев, происходивших с вымышленными персонажами: внука одной из служанок жестоко избили за то, что он воспользовался уборной для белых (хотя на ней не было соответствующего указателя), после чего юноша ослеп; в кухне другой служанки вырвали язык, кому-то сожгли дом — лишь за разговоры об истинном положении дел.

При этом нужно учитывать, что К. Стокетт преуменьшает реальную опасность, которая грозила тем, кто пытался открыто бороться за свои права. Так, Дж. Корнблут (J. Kornbluth) в своей статье [14] приводит в качестве примера судьбы Эдрю Гудмана, Майкла (Микки) Швернера и Джеймса Эрла Чейни, которые были убиты за то, что в июне 1964 г. пытались зарегистрировать негров в качестве избирателей в штате Миссисипи. Также приводятся слова одного из членов правительства того времени, который с высокой трибуны расшифровал аббревиатуру NAACP (the National Association for the Advancement of Colored People, Национальная ассоциация содействия прогрессу цветного населения) как «Ниггеры, аллигаторы, обезьяны, еноты и опоссумы» (Niggers, Alligators, Apes, Coons and Possums) [14].

Неудивительно, что большинство членов афроамериканской общины в романе К. Стокетт боятся сказать или сделать что-то, что мо-

жет поставить под угрозу их самих или их семьи. Они учатся жить со стыдом и подавлять его («It's a shame I learned to keep down a long time ago»; «for a second, I can see the shame she swallow ever day, working in that house. The fear» [12]). Но человек, который не опустил окончательно, не может постоянно терпеть издевательства, ведь страх и стыд наполняют сердце горечью, разжигающей и полностью разрушающей душу: «Нет более гнусного преступления против человеческой совести, нежели духовное (нравственное) рабство, ибо раб, смилившийся со своим положением, — не человек, он не в состоянии осуществлять свою творческую человеческую сущность, свободную по глубочайшему существу» [15, с. 215].

Писательница использует несколько образов для передачи подобного состояния героев: разрастающееся горькое семя («a bitter seed was planted inside a me»; «that bitter seed grow in my chest»); сковывающий душу цемент («the concrete in my chest»); сжигающий изнутри жар («a heat that's been burning me up all my life») [12]. Чтобы сохранить собственную человечность и спасти от схожей участи детей, которые, как понимают их матери, находятся в том же аду и в той же ловушке («We living in hell, we trapped. Our kids is trapped» [12]), нужно каким-то образом бороться с системой.

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ЖЕНСКИЕ ПЕРСОНАЖИ

Центральные героини — Эйбилин Кларк и Минни Джексон изображены К. Стокетт борцами с расизмом, для которых главным оружием выступает слово. Это объясняется особым отношением африканцев к слову, сохранившемуся у представителей этноса и в Новом Свете. Они полагали, что слова и мысли являются составной частью той же реальности, что и события, которые эти слова описывают, поэтому наделяли слово особой силой и магическим значением, рассматривали как форму действия [16]. Унаследовав эту традицию, названные персонажи отличаются друг от друга в личной практике использования слова.

Минни напрямую говорит своим работодателям все, что думает о том, что значит ра-

ботать на них. Она сама рассказывает об этом: «She blinks at me a second. — “You ... you'll do it?” — “Why you think I drove all the way out here to kingdom come, just to burn gas?” — I clamp my mouth shut»; «I've been trying to tell white women the truth about working for them since I was fourteen years old» [12]. Подобный стиль общения является прямой отсылкой к описанной в афроамериканской литературе манере дерзко вести разговор (sass) и применяется в общении с тем, кому ты подчиняешься.

Однако из-за своего острого язычка Минни постоянно теряет работу, и единственной причиной, по которой ее все-таки соглашались принять, является умение потрясюще готовить. Когда же мисс Хилл оболгала ее, обвинив в воровстве, и тем самым закрыла перед ней все двери возможных работодателей, Минни перешла к действиям и решила на непростибельный шаг: она приготовила для своей обидчицы торт, добавив в него собственные фекалии, и не только угостила ее, но и призналась (ей же) в содеянном. Данный эпизод, на наш взгляд, является надуманным и чрезмерно кинематографичным — в реалиях рассматриваемого времени темнокожую прислугу, осмелившуюся повести себя таким образом, ждала бы страшная расплата.

Эйбилин, в отличие от подруги, в обществе белых старается открыто не выражать свое отношение к ним, а если и делает это, то максимально зашифровывает истинное содержание высказывания: «“Do you ever wish you could... change things?” — she asks. And I can't help myself. I look at her head on. Cause that's one a the stupidest questions I ever heard. <...> I turn back to my washing, so she don't see me rolling my eyes: “Oh no, ma'am, everthing's fine”» [12]. Можно предположить, что подобное поведение характерно для прислуги в целом. Так, Т.В. Бондаренко, описывая типаж «английский дворецкий», отмечает, что к числу его речевых признаков относится «эвфемистическая зашифрованность мыслей и чувств» и «паравербальное поведение», которое «регламентировано его социальным статусом» [17, с. 171].

Однако, как нам кажется, в случае с Эйбилин речь идет о другом: о языковой практике, характерной для афроамериканской

культуры и известной как *signifyin(g)* («означивание»). По определению Г.Л. Гейтса младшего (H.L. Gates, Jr.), «это уникальный негритянский риторический концепт, исключительно текстуальный или лингвистический, по которому второе утверждение или фигура речи повторяет, создает троп на этой основе или меняет первое» [18, р. 49]. Он предполагает игру словами, использование тропов, благодаря чему бесправный, казалось бы, человек обретает голос и выражает себя. Практика *signifyin(g)*, иначе говоря, состоит в использовании намеков, двусмысленностей (часто даже обмана), многозначности, она направлена на то, чтобы максимально зашифровать истинный смысл высказывания.

При рассмотрении речевого портрета и анализе поступков Эйбилин можно заметить, что она носит маску принимающей свою участь служанки и при этом активно использует названную практику. Эйбилин прибегает к обману, основанному на хорошем знании белых и их взаимоотношений, когда устраивает на работу Минни, якобы передавая потенциальной работодательнице (мисс Селии) хорошие рекомендации от своей хозяйки. Понимание ситуации здесь абсолютно верное: мисс Селия — «высочка» из бедняков. С одной стороны, никто из уважающих себя белых не будет с ней общаться, а, с другой, — она рвется в этот круг, а значит, будет следовать всем их советам.

При этом Эйбилин, как и Минни, владеет и манерой дерзко вести разговор, что демонстрирует в беседе с мисс Хилли, когда последняя обвиняет в воровстве и ее, грозя упрятать в тюрьму. Служанка показывает, что больше не боится хозяйки и напрямую заявляет, что в подобном случае раскроет всем страшный секрет мисс Хилли о случае с тортом. Используя практику *signifyin(g)*, Эйбилин реализует «ценностную компоненту» самоидентификации, представляющую собой «набор значимостей, норм или идеалов» [19, с. 29]. К. Стокетт через внутренние монологи героини показывает, насколько невысокого мнения о большинстве белых женщин она придерживается: «Only three things them ladies talk about: they kids, they clothes, and they friends. I hear the word *Kennedy*, I know they ain't discussing no politic. They talking about what Miss Jackie done wore on the tee-vee» [12].

СОПРОТИВЛЕНИЕ РАСИЗМУ С ПОМОЩЬЮ ПИСЬМЕННОГО И УСТНОГО СЛОВА

Однако Эйбилин не ограничивается лишь вышеперечисленными формами сопротивления расизму, она идет дальше. Она решается сама и подталкивает еще 12 служанок рассказать всю правду об отношениях между белыми и черными в их городе, чтобы рассказы об обращении с ними были впоследствии опубликованы. По мнению белл хукс (принцип написания имени автора соответствует оригиналу. — Ю. С.), «переход от молчания к речи для угнетенных ... означает жест вызова, который вылечивает, который делает возможным новую жизнь и рост <...> это движение от объекта к субъекту, к освобожденному голосу» [20, р. 11].

Писательница пытается убедительно показать, что же заставляет темнокожую служанку, столько лет терпевшую все унижения, пойти на столь рискованный шаг, поэтому она старается выстроить цепочку событий, которые к этому привели, представить читателю факты. На наш взгляд, и в этом случае (как и в ситуации с тортом Минни), К. Стокетт в большей степени гонится за внешними эффектами, чем за внутренним развитием персонажа. В ее описании решающим событием оказывается то, что мисс Хилли принуждает Эйбилин поблагодарить белых за установку туалета (специально для нее, чтобы она не пользовалась уборной для белых), хотя более правдоподобным и оправданным с точки зрения человеческих чувств было бы решение Эйбилин рассказать правду в память о погибшем сыне, который при жизни начал писать книгу об опыте взаимодействия с белыми.

В любом случае, дав согласие на публикацию своего рассказа, героиня подчеркивает необходимость сохранения историй жизни ее этноса в письменном слове как способа борьбы против расизма и изменения отношения к темнокожим: «Wasn't that the point of the book? For women to realize, *We are just two people. Not that much separates us. Not nearly as much as I'd thought*»; «lines between black and white ain't there neither.

Some folks just made those up, long time ago» [12]. Письменное слово гарантирует, что текст сохранится и не исчезнет вместе с автором, кроме того оно дает широту охвата, обеспечивает влияние на большее количество людей. Так, книгу с историями служанок опубликовали тиражом 5 тыс. экземпляров, а потом выпустили дополнительный тираж. При этом нужно особо отметить, что Эйбилин сама записывает свои воспоминания, а мисс Скитер просто их набирает на машинке и перечитывает ей целиком, прежде чем получить добро на публикацию. Это еще одна отсылка к тому факту, что афроамериканцы не доверяли историям о себе, созданным белыми, так как с их точки зрения в таких текстах не было никакой правды: «White people been representing colored opinions since the beginning a time»; «...her yard's going to look like *Gone With the Wind* come spring... I sure didn't like that movie, the way they made slavery look like a big happy tea party» [12].

Однако для афроамериканцев устное слово всегда обладало особым значением, кроме того оно больше всего подходит для воздействия на детские умы, а основы мировоззрения закладываются именно в детстве. Эйбилин рассказывает Мэй Мобли, белой девочке, за которой присматривает, разные «секретные» сказки про Розу Паркс, про «марсианина» Лютера Кинга, с которым дурно обращались, потому что он был зеленого цвета. Она закрепляет свой посыл и в игре, когда заворачивает две одинаковые конфетки в обертки разного цвета (коричневую и белую), а затем поясняет девочке, что главное — не то, какая обертка, а то, что находится внутри. И когда в семье, где служит Эйбилин, появляется еще один ребенок, подросток Мэй уже сама рассказывает эти сказки своему брату.

ПОНЯТИЕ «ТРИКСТЕР» И ПОЛЕМИКА ВОКРУГ ИЗОБРАЖЕНИЯ ПРИСЛУГИ В РОМАНЕ

По нашему мнению, сознательно или нет (может быть, при помощи редакторов), К. Стокетт, следуя традициям афроамериканской литературы, в которой многие темнокожие персонажи выступают как

трикстеры. Образ трикстера корнями уходит в мифологию и фольклор всех народов. Одним из первых трудов, посвященных его рассмотрению, стала работа американского антрополога П. Радина, в которой он проанализировал мифы о трикстере индейцев Виннебаго. Исследователь пришел к выводу, что «трикстер одновременно предстает как творец и разрушитель, дающий и отвергающий, обманщик и жертва обмана. <...> Он не знает ни добра, ни зла, хотя и несет ответственность и за то, и за другое. Для него не существует ни моральных, ни социальных ценностей; он руководствуется лишь собственными страстями и аппетитами, и, несмотря на это, только благодаря его деяниям все ценности обретают свое настоящее значение» [21]. По мнению К. Юнга, трикстер является вариантом архетипа тени и, следовательно, представляет те наклонности и характеристики человека, которые считаются неприемлемыми и даже антисоциальными [22]. К. Леви-Стросс в качестве основной функции трикстера называет функцию «медиатора», что позволяет ему переходить из одного мира в другой [23].

Отечественные исследователи также занимались рассмотрением данного образа. Е.М. Мелетинский определяет его как «демонически-комического дублера культурного героя, наделенного чертами плута, озорника» [24]. Согласно Ю.М. Лотману, герои-трикстеры созидают через разрушение, они выступают как авторы «культурного взрыва», который вызывает культурную динамику и развитие [25]. Подобная мысль прослеживается и в работе В.Н. Топорова, который отмечает, что трикстер творит нечто новое через разрушение старого и является силой, которая никому не подчиняется [26]. Суммируя подходы различных зарубежных ученых, Т.В. Платицына отмечает, что они распадаются на две группы: для первой характерно восприятие данного образа как универсального; для второй — как культурно специфического [27]. При этом нужно отметить, что «несмотря на достаточно долгий срок бытования в научной литературе трикстерской проблематики, вряд ли можно говорить о том, что этот термин четко обозначен как исследовательская дефиниция» [цит. по: 28, с. 224].

Помимо того, что постоянно велись попытки вывести дефиницию данного понятия, многие исследователи одновременно старались определить основные характеристики трикстера. Так, У. Доти выделяет 6 его черт: «1) противоречивость и пограничность, 2) трюкачество, склонность к обману, 3) способность к трансформации и изменению внешности, 4) “переворачивание ситуации”, 5) выполнение роли “божественного посланника и подражателя богов”, 6) выполнение функции “священного и распутного бриколера”» [27, с. 153]. Б. Бэбкок-Эйбрахамс выводит порядка 20 особенностей трикстера [29]. Современные отечественные ученые также разрабатывают классификации его характеристик (например, Д.А. Гаврилов [29], У.А. Комиссарова [30] и другие специалисты).

Однако для данного исследования важно понимание образа трикстера, характерное для афроамериканской традиции и связанное с долгим пребыванием представителей данного этноса в рабстве. В ее русле под трикстерами понимаются, казалось бы, слабые и бесправные существа, которые с помощью мужества, хитрости и/или мудрости одерживают верх над сильными соперниками и над системой. В романе «Прислуга» упоминаются авторы классических произведений афроамериканской литературы Ф. Дуглас (F. Douglass), У.Э.Б. Дюбуа (W.E.B. Du Bois), Р.У. Эллисон (R.W. Ellison), в чьих текстах, несомненно, получил воплощение данный образ. Например, вскоре после упоминания романа Р.У. Эллисона «Невидимка» (*Invisible Man*, 1952), в тексте появляется и прямая аллюзия на него: мисс Скитер, белая героиня К. Стокетт, добавляет эпитет «невидимая» (*invisible*) к имени одной из служанок.

Тем не менее, нам кажется более вероятным, что если писательница сознательно создавала тип «хитреца» (трикстера), то она почерпнула информацию о нем не в этих классических произведениях, а в сказках, которые ей когда-то рассказывала темнокожая служанка Деметри: в большинстве афроамериканских сказок главной становится именно фигура трикстера, который торжествует над более могущественным противником. Эти сказки утверждают мысль о справедливо-

сти победы более слабого существа над более сильным и власть имущим, мысль о превосходстве ума и таланта человека над его социальной бесправностью. Швейцарский миссионер А. Жюно (A. Junot) определил их значение следующим образом: «Я вижу в этих историях скрытый протест слабости против силы, протест духовности против грубой материальной силы. Возможно, в них содержится предупреждение власть предержащим от тех, кто страдает. И кто знает, не является ли их высшей целью утвердить ценность личности среди забитого народа, где личность — это ничто?» [цит. по: 31, с. 250–251].

На наш взгляд, сами образы темнокожей прислуги получились у К. Стокетт не вполне правдоподобными и убедительными. Помимо уже перечисленных нами спорных моментов, исследователи называют и ряд других. Так, некоторые критики (например, Дж. Корнблут) отмечают, что все белые персонажи говорят на литературном языке, а афроамериканцы — исключительно на диалекте. Изображаемый К. Стокетт диалект отличают следующие типовые грамматические особенности: «1) употребление формы *ain't* и двойного отрицания; 2) отсутствие *-s* в третьем лице единственного числа настоящего времени; 3) отсутствие вспомогательных глаголов» [32, с. 15].

Стереотипизация персонажей проявляется не только в их речи, но и в ряде поступков, в поведении в целом. Например, Минни Джексон, которая готова противостоять любой белой женщине, одновременно предстает как жертва домашнего насилия, смиренно терпящая побои мужа, поскольку принимает его объяснение: если он не будет бить жену, то неизвестно, что из нее выйдет. В образе Эйбилин Кларк можно увидеть отголоски типажа няньки-негритянки («мамки»), которая нянчит и растит белых детей и практически заменяет им мать.

Однако не все согласны с подобной критикой романа. Так, лауреат премии «Оскар» О. Спенсер, сыгравшая роль Минни в экранизации романа, опасалась, что ее персонаж будет похож на Мамушку из «Унесенных ветром», но признавалась, что во время чтения книги К. Стокетт не могла оторваться от нее: она была «просто великолепна» [9]. Но глав-

ным достоинством романа, на наш взгляд, является то, что К. Стокетт заставляет читателя поставить себя на место чернокожей прислуги, задуматься, через что проходили каждый день эти люди, стать более терпимыми к другим, изменить свое отношение к ним.

Писательница сформулировала это так: «Я не допускаю и мысли, что точно знаю, какво быть чернокожей женщиной в Миссисипи, особенно в 1960-е. Не думаю, что белая женщина вообще в состоянии это до конца понять. Но стремление понять жизненно важно для нашей *человеческой сущности*» [6, с. 509]. Возможно, своей книгой К. Стокетт поможет американцам смотреть на представителей другой этнической группы не через призму отношений «свой — чужой», а с общечеловеческих позиций.

Список источников

1. A Conversation with Ernest J. Gaines : AALBC Mourns The Passing of Ernest Gaines, [Электронный ресурс] // African American Literature Book Club (AALBC) : сайт. 2019 November 5. URL: <http://aalbc.com/authors/ernest.htm> (дата обращения: 05.02.2020).
2. *Стайрон У.* Признания Ната Тернера : роман. Москва : АСТ, 2009. 475 с.
3. *Rushdy A.H.A.* Neo-slave Narratives: Studies in the Social Logic of a Literary Form. New York : Oxford University Press, 1999. 286 p.
4. *Connor K.R.* Imagining Grace: Liberating Theologies in the Slave Narrative Tradition. Urbana : University of Illinois Press, 2000. 311 p.
5. *Conyers J.L., Jr.* The Black Male Narrative: an Afrocentric Assessment // *Afrocentricity and the Academy: Essays on Theory and Practice* / ed. by J.L. Conyers, Jr., N.C. Jefferson : McFarland, 2003. P. 163–175.
6. *Стокетт К.* Слишком мало, слишком поздно (Кэтрин Стокетт о себе) // *Прислуга*. Москва : Фантом Пресс, 2016. С. 505–510.
7. *Day E.* Kathryn Stockett : “I still think I’m going to get into trouble for tackling the issue of race in America” : Interview [Электронный ресурс] // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/theobserver/2011/oct/09/kathryn-stockett-help-civil-rights> (дата обращения: 06.02.2020).
8. *Suddath C.* Kathryn Stockett, Author of “The Help” : Interview [Электронный ресурс] // Time. 2009. November, 11. URL: <http://content.time.com/time/arts/article/0,8599,1937562,00.html> (дата обращения: 06.02.2020).
9. *Rich M.* A southern mirrored window [Электронный ресурс] // The New York Times. 2009. November, 2. URL: <https://www.nytimes.com/2009/11/03/books/03help.html> (дата обращения: 06.02.2020).
10. *Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г.* Этнология : [учебник по гуманитарным специальностям и направлениям]. 2-е издание. Москва : Академия, 2003. 320 с.
11. Alex Haley Quotes [Электронный ресурс] // BrainyQuote : сайт. URL: http://www.brainyquote.com/quotes/authors/a/alex_haley.html (дата обращения: 06.02.2020).
12. *Stockett K.* The Help // Электронная библиотека RoyalLib.com: сайт. URL: https://royallib.com/book/Stockett_Kathryn/The_Help.html (дата обращения: 06.02.2020).
13. *Бодалев А.А.* Познание человека человеком: возрастной, гендерный, этнический и профессиональный аспекты / А.А. Бодалев, Н.В. Васина. Санкт-Петербург : Речь, 2005. 323 с. (Мэтры мировой психологии).
14. *Kornbluth J.* Is “The Help” More Than A Surprise Bestseller? Is It A New “To Kill A Mockingbird”? [Электронный ресурс] // HuffPost : сайт. URL: https://www.huffingtonpost.com/jesse-kornbluth/is-the-help-more-than-a-s_b_333448.html (дата обращения: 06.02.2020).
15. *Мильнер-Иринин Я.А.* Этика, или Принципы истинной человечности. Москва : Наука, 1999. 520 с.
16. *Levine L.W.* Black Culture and Black Consciousness: Afro-American Folk Thought from Slavery to Freedom. Oxford etc. : Oxford University Press, 1978. 522 p.
17. *Бондаренко Т.В.* Лингвокультурный типаж «английский дворецкий» : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Волгоград, 2009. 201 с.
18. *Gates H.L., Jr.* Figures in Black: Words, Signs, and the “Racial” Self. New York : Oxford University Press, 1987. 348 p.
19. *Гасанова И.М.* Языковые средства изображения самоидентификации личности в постколониальном романе XX–XXI вв.: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Санкт-Петербург, 2013. 170 с.
20. *Changing Our Own Words: Essays on Criticism, Theory, and Writing by Black Women* / ed. by

- Ch. A. Wall. New Brunswick : Rutgers University Press, 1989. 253 p.
21. Радин П. Трикстер : Исследование мифов североамериканских индейцев с комментариями К.Г. Юнга и К.К. Кереньи. Санкт-Петербург : Евразия, 1999. 286 с. URL: https://knigogid.ru/books/902944-trikster-issledovanie-mifov-severoamerikanskikh-indeycev/toread?update_page (дата обращения: 28.01.2020).
22. Юнг К.Г. Архетип и символ : [перевод]. Москва : Канон+, 2015. 336 с.
23. Леви-Стросс К. Структурная антропология / пер. с франц. В.В. Иванова. Москва : ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с.
24. Мелетинский Е.М. Трикстер // Мифологический словарь / главный редактор Е.М. Мелетинский. Москва : Советская энциклопедия, 1991. URL: <http://bibliotekar.ru/mif/195.htm> (дата обращения: 28.01.2020).
25. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. Москва : Прогресс : Гнозис, 1992. 271 с. (Семиотика).
26. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ : исследования в области мифопоэтического : избранное. Москва : Прогресс : Культура, б. г. (1995). 623 с.
27. Платицына Т.В. Архетип трикстера в зарубежных исследованиях // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 10. С. 151–154.
28. Петрова Л.А., Лиходедова А.А. Коммуникативные черты трикстера в фольклорных образах героя-дурака // Коммуникативные исследования. 2018. № 4 (18). С. 222–232.
29. Гаврилов Д.А. К определению трикстера и его значимости в социо-культурной реальности // Философия и социальная динамика XXI века: проблемы и перспективы : материалы Первой Всероссийской научной конференции 15 мая 2006 г. / [гл. ред.: Е.П. Дьяков]. Омск : Сибирский институт бизнеса и информационных технологий [и др.]. 2006. С. 359–368.
30. Комиссарова У.А. Архетипические концепции трикстера в современном литературоведении // Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере : материалы Международной научно-практической конференции (Москва—Пенза, 11 декабря 2016 г.) / отв. ред. Д.Н. Жаткин, Т.С. Круглова. Москва ; Пенза : Российский государственный социальный университет, Пензенский государственный технологический университет, 2017. С. 314–325.
31. Иорданский В.Б. Звери, люди, боги : очерки африканской мифологии. Москва : Наука, 1991. 319 с.
32. Жданович М.А. Лингвистические средства создания образа персонажа в художественном диалоге : на материале современной англоязычной прозы и драматургии : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Самара, 2009. 22 с.

Dark-Skinned Servants Through the Eyes of a White Author: a Case Study of K. Stockett's Novel "The Help"

Yulia L. Sapozhnikova

Smolensk State University, 4, Przhhevskogo Str.,
Smolensk, 214000, Russia
ORCID 0000-0002-5565-3813; SPIN 5412-3517
E-mail: sapozhnikova.engl@yandex.ru

Abstract. *If white authors speak on behalf of dark-skinned characters in their texts, African-American critics and writers often accuse them of attempting cultural appropriation. In this case, according to*

African-Americans, white people describe them only stereotypically and thus deprive them of a voice. Despite this, such attempts continue. In 2009, K. Stockett released her novel "The Help", which is narrated by three women, including two dark-skinned maids (Aibileen Clark and Minny Jackson). These characters tell about their experiences working for white masters in the early 1960s, in the city of Jackson, Mississippi, during a time of severe racial segregation. Newly arising after every release of such literary or film texts (just remember the recent film "Green book"), the ongoing controversy over cultural appropriation determines the relevance of addressing this topic. K. Stockett presents these characters as anti-racism fighters, with the word as their main weapon. Minny bluntly tells her employers what she thinks

of them, which is in line with how African-American authors describe in their texts a way of speaking boldly to those you obey, called "to sass". On the other hand, Aibileen tries not to show her attitude to white people and, in conversations with them, encodes the true content of her statements as much as possible, in fact using the practice of "signifying", also characteristic of African-American culture: persuading other maids to tell a white girl about the relationship between masters and servants in their city, in order for it to be published. She deems the written preservation of an ethnic group history as a way to fight against racism. The author comes to the conclusion that K. Stockett follows, consciously or not, the traditions of African-American literature, in which many dark-skinned characters appear as tricksters.

Key words: African-Americans, cultural appropriation, "The Help" by K. Stockett, segregation, forms of resistance to racism, word as the main fighting weapon, "written speech — oral speech" opposition, trickster.

Citation: Sapozhnikova Yu.L. Dark-Skinned Servants Through the Eyes of a White Author: a Case Study of K. Stockett's Novel "The Help", *Observatory of Culture*, 2020, vol. 17, no. 3, pp. 306–318. DOI: 10.25281/2072-3156-2020-17-3-306-318.

References

1. A Conversation with Ernest J. Gaines: AALBC Mourns The Passing of Ernest Gaines, 2019, November 5, *African American Literature Book Club (AALBC): website*. Available at: <http://aalbc.com/authors/ernest.htm> (accessed 05.02.2020).
2. Styron W. *The Confessions of Nat Turner: novel*. Moscow, AST Publ., AST MOSKVA Publ., 2009, 475 p. (in Russ.).
3. Rushdy A.H.A. *Neo-slave Narratives: Studies in the Social Logic of a Literary Form*. New York, Oxford University Press Publ., 1999, 286 p.
4. Connor K.R. *Imagining Grace: Liberating Theologies in the Slave Narrative Tradition*. Urbana, University of Illinois Press Publ., 2000, 311 p.
5. Conyers J.L., Jr. The Black Male Narrative: an Afrocentric Assessment, *Afrocentricity and the Academy: Essays on Theory and Practice*. Jefferson, N.C., McFarland Publ., 2003, pp. 163–175.
6. Stockett K. Too Little, Too Late (Kathryn Stockett about Herself), *Stockett K. Prisluga* [Stockett K. The Help]. Moscow, Fantom Press Publ., 2016, pp. 505–510 (in Russ.).
7. Day E. Kathryn Stockett: "I Still Think I'm Going to Get into Trouble for Tackling the Issue of Race in America": Interview, *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/theobserver/2011/oct/09/kathryn-stockett-help-civil-rights> (accessed 06.02.2020).
8. Suddath C. Kathryn Stockett, Author of "The Help": Interview, *Time*, 2009, November 11. Available at: <http://content.time.com/time/arts/article/0,8599,1937562,00.html> (accessed 06.02.2020).
9. Rich M. A Southern Mirrored Window, *The New York Times*, 2009, November 2. Available at: <https://www.nytimes.com/2009/11/03/books/03help.html> (accessed 06.02.2020).
10. Sadokhin A.P., Grushevitskaya T.G. *Etnologiya* [Ethnology]. Moscow, Akademiya Publ., 2003, 320 p.
11. Alex Haley Quotes, *BrainyQuote: website*. Available at: http://www.brainyquote.com/quotes/authors/a/alex_haley.html (accessed 06.02.2020).
12. Stockett K. The Help, *Elektronnaya biblioteka Royal-Lib.com: website*. Available at: https://royallib.com/book/Stockett_Kathryn/The_Help.html (accessed 06.02.2020).
13. Bodalev A.A. *Poznanie cheloveka chelovekom: vozrastnoi, gendernyi, etnicheskii i professional'nyi aspekty* [Human Comprehension of Human: Its Age, Gender, Ethnic and Professional Aspects]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2005, 323 p.
14. Kornbluth J. Is "The Help" More Than A Surprise Bestseller? Is It A New "To Kill A Mockingbird"? *HuffPost: website*. Available at: https://www.huffingtonpost.com/jesse-kornbluth/is-the-help-more-than-a-s_b_333448.html (accessed 06.02.2020).
15. Milner-Irinin Ya.A. *Etika, ili Printsipy istinnoi chelovechnosti* [Ethics, or Principles of True Humanity]. Moscow, Nauka Publ., 1999, 520 p.
16. Levine L.W. *Black Culture and Black Consciousness: Afro-American Folk Thought from Slavery to Freedom*. Oxford etc., Oxford University Press Publ., 1978, 522 p.
17. Bondarenko T.V. *Lingvokul'turnyi tipazh "angliiskii dvoretskii"* ["The English Butler" Linguistic and Cultural Character Type], cand. philol. sci. diss. : 10.02.04. Volgograd, 2009, 201 p.
18. Gates H.L., Jr. *Figures in Black: Words, Signs, and the "Racial" Self*. New York, Oxford University Press Publ., 1987, 348 p.

19. Gasanova I.M. *Yazykovye sredstva izobrazheniya samoidentifikatsii lichnosti v postkolonial'nom romane XX–XXI vv.* [Language Means to Portray a Person's Self Identification in the Postcolonial Novel of the 20th and 21st Centuries], cand. philol. sci. diss. : 10.02.04. St. Petersburg, 2013, 170 p.
20. Wall Ch.A. (ed.) *Changing Our Own Words: Essays on Criticism, Theory, and Writing by Black Women.* New Brunswick, Rutgers University Press Publ., 1989, 253 p.
21. Radin P. *Trickster: Issledovanie mifov severoamerikanskikh indeitsev s kommentariyami K.G. Yunga i K.K. Keren'i* [The Trickster: A Study in Native American Mythology. Commentaries by C.G. Jung and K. Kerenyi]. St. Petersburg, Evraziya Publ., 1999, 286 p. Available at: https://knigogid.ru/books/902944-trickster-issledovanie-mifov-severoamerikanskikh-indeitsev/toread?update_page (accessed 28.01.2020).
22. Jung C.G. *Arkhetip i simvol* [Archetype and Symbol]. Moscow, Kanon+ Publ., 2015, 336 p.
23. Lévi-Strauss C. *Strukturnaya antropologiya* [Structural Anthropology]. Moscow, EKSMO-Press Publ., 2001, 512 p.
24. Meletinsky E.M. *Trickster, Mifologicheskii slovar'* [Mythological Dictionary]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1991. Available at: <http://bibliotekar.ru/mif/195.htm> (accessed 28.01.2020) (in Russ.).
25. Lotman Yu.M. *Kul'tura i vzryv* [Culture and Explosion]. Moscow, Progress Publ., Gnozis Publ., 1992, 271 p.
26. Toporov V.N. *Mif. Ritual. Simvol. Obraz: issledovaniya v oblasti mifopoeticheskogo: izbrannoe* [Myth. Ritual. Symbol. Image: Research in the Field of Mythopoeic: selected works]. Moscow, Progress Publ., Kul'tura Publ., 623 p.
27. Platitsyna T.V. Archetype of Trickster in the Western Studies, *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University], 2013, no. 10, pp. 151–154 (in Russ.).
28. Petrova L.A., Likhodedova A.A. Communicative Features of the Trickster in Folklore Images of the Hero the Fool, *Kommunikativnye issledovaniya* [Communication Studies], 2018, no. 4 (18), pp. 222–232 (in Russ.).
29. Gavrilov D.A. On the Definition of Trickster and its Significance in Socio-Cultural Reality, *Filosofiya i sotsial'naya dinamika XXI veka: problemy i perspektivy: materialy Pervoi Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii 15 maya 2006 g.* [Proceedings of the First All-Russian Scientific Conference "Philosophy and Social Dynamics of the 21st Century: Issues and Prospects" (May 15, 2006)]. Omsk, Sibirskii Institut Biznesa i Informatsionnykh Tekhnologii Publ., 2006, pp. 359–368 (in Russ.).
30. Komissarova U.A. The Archetypal Concept of Trickster in Contemporary Literary Studies, *Rossiya v mire: problemy i perspektivy razvitiya mezhdunarodnogo sotrudnichestva v gumanitarnoi i sotsial'noi sfere: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva—Penza, 11 dekabrya 2016 g.)* [Proceedings of the International Scientific-Practical Conference "Russia in the World: Issues and Prospects of International Cooperation Development in the Humanitarian and Social Sphere" (Moscow—Penza, December 11, 2016)]. Moscow, Penza, Rossiiskii Gosudarstvennyi Sotsial'nyi Universitet Publ., Penzenskii Gosudarstvennyi Tekhnologicheskii Universitet Publ., 2017, pp. 314–325 (in Russ.).
31. Iordansky V.B. *Zveri, lyudi, bogi: ocherki afrikanskoi mifologii* [Beasts, People, Gods: Essays on African Mythology]. Moscow, Nauka Publ., 1991, 319 p.
32. Zhdanovich M.A. *Lingvisticheskie sredstva sozdanija obraza personazha v khudozhestvennom dialoge: na materiale sovremennoi angloyazychnoi prozy i dramaturgii* [Linguistic Means of Creating a Character's Image in an Artistic Dialogue: Based on Modern English-Language Prose and Drama], cand. philol. sci. diss. abstr. : 10.02.04. Samara, 2009, 22 p.